

АНТИКРИЗОВІ ЗАХОДИ У СВІТОВІЙ ЕКОНОМІЦІ У 2008–2010 рр.

Грант БАГРАТЯН

ПРОЦЕСЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕГАЭКОНОМИКИ

На основании анализа посткризисного развития мировой экономики выявлены изменения в характере макроэкономического равновесия. Неравное распределение факторов производства вызывает необходимость установления равновесия в мировой экономике, поэтому для исследования её характера и роли в ней каждой страны необходима новая наука – мегаэкономика.

Постановка проблемы. В современном мире углубляются процессы глобализации, происходит сближение экономических и социальных укладов различных государств. Наиболее эффективные системы прогресса все в большей мере становятся достоянием большинства стран. Темпы роста эффективности мировой экономики ускоряются. В наши дни эти процессы усугубились настолько, что привели к образованию мегаэкономики: состояние экономической системы, когда возникает потребность равновесия предельных продуктов факторов (ресурсов: рабочая сила – человеческий капитал, земля, минеральное сырье, инновационный и производственный капитал) экономики. Это знаменует появление новой науки, базирующейся на равновесии мегаэкономических кривых спроса и предложения. Если макроэкономика зиждется на поведении основных экономических категорий на уровне национального государства, то эти же категории в мегаэкономике предполагают абстрагирование от самого факта существования национальной экономики.

Анализ последних исследований. Вопросы глобализации и глобальной экономики находились в центре внимания таких ученых: К. Поппер, Ж. Атали, Ф. Фукуяма, Т. Левит, Дж. Тобин, С. Хантингтон, М. Портер, Дж. Стиглиц, Гж. Колодко, М. В. Ильин, Т. В. Кальченко. Однако количественное развитие и углубление глобализации приводит к моменту, когда действуют качественно новые экономические закономерности. Впервые появляется основа для функционирования мегаэкономических (общемировых) кривых спроса и предложения, когда вы-

равнивание предельных продуктов факторов экономики предопределяет возникновение новой системы равновесия как в мировой, так и в национальных экономиках.

Цель статьи – показать, что углубление глобализации, начиная с определенного момента, вызывает необходимость мегаэкономического управления мировой экономикой, что в свою очередь предполагает соответствующие изменения в мировом экономическом порядке.

Глобальный характер мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. Как известно, термин «глобализация» первым применил Дж. Маклин в 1981 г. Вместе с ним над проблемами глобализации серьезно работали такие ученые, как К. Поппер, Ж. Атали, Ф. Фукуяма, Т. Левит, Дж. Тобин, С. Хантингтон, М. Портер, Дж. Стиглиц. Их подходы в сущности базируются на предположении о том, что в период глобализации взаимопроникновение экономических институтов усиливается, а движение ресурсов и капитала становится более мобильным. Вышеуказанные ученые оказали большую услугу мировой экономической науке: они доказали, что глобальным является такой мир, где движение хотя бы одного ресурса экономики практически не ограничено. Возникает вопрос: а что же делает такое изменение глобальным в экономике? Ответ, на наш взгляд, прост: это, в первую очередь, снижение тарифов (рис. 1) и образование ВТО.

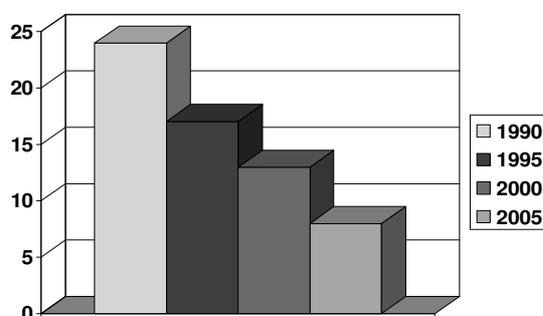

Рис. 1. Средний торговый тариф в мире в 1990–2005 гг. (%)

За 1990–2005 гг. средняя торговая тарифная ставка в мире снизилась с 25% до 8%ⁱⁱ. Люди, товары, услуги и ресурсы все быстрее, с меньшими препятствиями пересекают границы национальных государств. Именно это и является основой, условием *общемирового равновесия спроса и предложения на товары, услуги и ресурсы*. Когда средний тариф ниже 10%, национальная (макроэкономическая) среда формирования рыночного равновесия ресурсов начинает «размываться». Не случайно, в течение 2010–2011 гг. мы неоднократно становились свидетелями межгосударственной (межнациональной) войны по обменным курсам национальных валют. Нет сомнения, этим рычагом государства старались компенсировать потерянные рычаги таможенного регулирования.

Таким образом, количественное снижение уровня тарифов привело к качественно новому, беспрецедентному для мировой экономики состоянию: была создана возможность для свободного переливания ресурсов между странами. *Отсюда и возникает необходимость равновесия и выравнивание предельных продуктов ресурсов*. Рассмотрим подробнее, каковы основные тенденции этого переливания по каждому виду ресурсов.

Неадекватное распределение трудовых ресурсов и миграция людей: источники нового экономического равновесия и роста. Если условно рассматривать вселенную, состоящую из трех цивилизаций (назовем их так: христианская,

мусульманская и дальневосточная), то нетрудно заметить, что земля и население распределены крайне неравномерно (рис. 2).

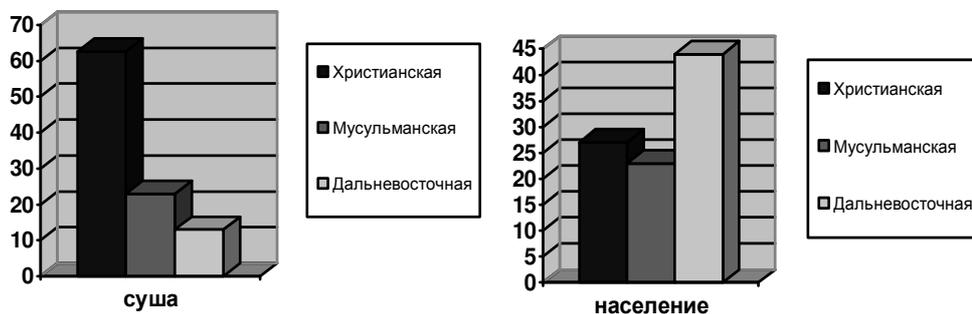

Рис. 2. Распределение населения и суши мира между цивилизациямиⁱⁱⁱ

Так, христианское население контролирует 62,6% земной суши (без Антарктиды), тогда как составляет 27% населения. Для мусульманской цивилизации эти цифры соответственно составляют 23% и 23%, для дальневосточной – 13% и 44%. Мы видим, что один из факторов производства – земля – распределена крайне неравномерно.

Теперь рассмотрим, как распределена мировая экономика между отмеченными выше цивилизациями (рис. 3): 57% производства мирового ВВП обеспечивает христианская цивилизация, 11% – мусульманская и 28% – дальневосточная.

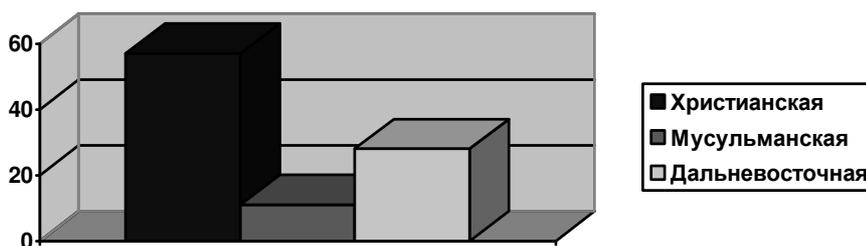

Рис. 3. Распределение мировой экономики между ведущими цивилизациями^{iv}

Неравномерность распределения факторов производства, в данном случае трудовых ресурсов и земли, порождает необходимость установления равновесия в мировой экономике. А это возможно, как правило, посредством интенсивной миграции людей.

Наши исследования позволяют сделать вывод о том, что к началу XXI ст. преобладающей становится такая тенденция: люди, человеческие ресурсы устремляются к капиталу, сырью и технологиям, а не наоборот. Так, в настоящее время ежегодно мигрирует 28–33 млн. человек^v. Это значит, что количество мигрантов составляет более 1/3 прироста мирового населения. В 2000–2005 гг. средний мировой уровень миграции колебался в пределах 0,495–0,750%^{vi}. Основной поток людей устремлялся из Мексики (–2,7млн. чел. ежегодно), Китая (–2 млн.), Индии (–1,5 млн.), Пакистана (–1,2 млн.), Мьянмы (–1 млн.), Ирана (–1 млн.), Филиппин (–0,9 млн.), Бангладеш (–0,7 млн.), Северной Африки (–1,8 млн. чел.) и т. д.^{vii} Эко-

номики этих стран все еще не в состоянии эффективно и полностью абсорбировать «выращенную» рабочую силу. При этом миграция позволяла сближать, выравнивать предельные продукты труда, капитала и ресурсов между регионами мировой экономики.

Теперь становится понятным одно непонятное событие, происшедшее в период экономического кризиса 2008–2009 гг.: он сильнее протекал в странах с дефицитом рабочей силы и имел более мягкие формы проявления в странах с избытком рабочей силы.

Проанализируем направления движения мигрантов. Основными странами-реципиентами являются: США (+5,7 млн. чел.), Испания (+2,5 млн.), Италия (+1,75 млн.), Канада (+1,1 млн.), Россия (+0,97 млн.), Великобритания (+0,95 млн. чел.) и др.^{viii} Это подтверждает высказанную мысль относительно мегаэкономики: необходимость установления мирового равновесия по предельным продуктам факторов производства. С этой точки зрения въезд мигрантов в Россию, США, Испанию, Италию, Канаду и т. д. является потребностью этих стран. Ведь это дает шанс удешевить производство единицы продукции этих стран и сделать более конкурентоспособной национальную экономику. Наряду с этим, иммигрировавшая рабочая сила в этих странах получает возможность для более экономного, производительного (инновационного) применения, что ускоряет процесс становления мегаэкономического (геоэкономического) равновесия.

Таким образом, рост населения мира и уровня его грамотности резко повысили мобильность людей и создали предпосылки формирования новых условий равновесия в отношении этого ресурса (труда).

Возникает вопрос: почему в большей степени люди устремляются навстречу капиталу, а не наоборот? Ответ на этот вопрос прост: вывоз капитала недостаточно балансировал мировую экономику. Накануне мирового экономического кризиса прямые иностранные инвестиции существенно сократились. Так, если в 2000 г. прямые иностранные инвестиции – FDI (1,4 трлн. долл.) составляли 4,4% мирового ВВП, то в 2006 г. – 2,4% (1,2 трлн. долл.)^{ix}. Более того, основная масса FDI идет в развитые страны (рис. 4).

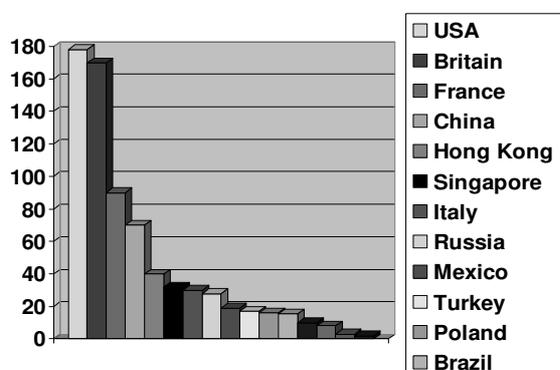

Рис. 4. Потоки FDI, млрд. долл., 2006 г.^x

Это значит, что движение капитала в форме прямых инвестиций не помогало установлению равновесия в мировой экономике. Во-первых, доля инвестиций в экономике падала и, во-вторых, инвесторы предпочитали менее доходные, но более безопасные развитые страны. Это снижало величину предельного продукта капитала и усиливало тенденции миграции людей.

Дефицит ресурсов (сырья) – фактор, усиливающий дисбаланс в мировой экономике. Если один из ресурсов экономики, труд, экспоненциально возрастает, то другой фактор, сырье, сокращается. Конечно, сами запасы временами могут проявлять тенденции роста в силу открытия новых месторождений, однако общая тенденция такова, что запасы минерального сырья катастрофическими темпами уменьшаются или же их добыча дорожает, что перманентно снижает предельный продукт этого фактора глобальной экономики.

К концу 2008 г. мировые запасы нефти (по основным странам-производителям) составляли 1225 млрд. баррелей и в состоянии обеспечить наши потребности в течение 73,3 лет. В настоящее время ежегодно потребляется 16,7 млрд. баррелей нефти^{xi}. За период с 1970 по 2008 г. в долларовой исчислении цена нефти за баррель выросла абсолютно в 27 раз, относительно – 5,15 раз (с учетом инфляции и падения доллара)^{xii}. Если же брать пик цены на нефть в 147 долл., который был отмечен летом 2008 г., то повышение цены на нефть составило за это время 40 раз. Нефть за последние 40 лет в среднем дорожала в 1,66 раза быстрее, чем среднемировые темпы инфляции. В итоге, с учетом также подорожания других источников энергии, энергоемкость мирового ВВП за 40 лет с 8% повысилась до 14,3%^{xiii}. При этом ежегодно потребляются от 1,36% до 1,52% запасов нефти. По нашим оценкам, ежегодно этого минерального сырья становится на 0,7–0,8% меньше. Если же учитывать, что население мира увеличивается на 1,4% в год, то в расчете на душу населения нефти ежегодно становится меньше более, чем на 1,4%. Отсюда очевидно, что с точки зрения мирового экономического равновесия миграция людей является более эффективным вариантом достижения равновесия, нежели перемещение ресурсов.

Анализ показывает, что запасы природного газа также ограничены. На сегодняшний день человечество ежегодно потребляет 2–2,1% (3,66 трлн. куб. м) из совокупных запасов (186,5 трлн. куб. м) используемого в целях энергетики газа^{xiv}. То же самое происходит с углем (каменным и бурым). Ежегодное потребление угля составляет 7574 млн. т при запасах 909064 млрд. т^{xv}. Это значит, что ежегодно потребляется 0,83% запасов угля.

В целом же, исследование запасов и потребления остальных видов минерального сырья (нерудные полезные ископаемые, руды, камнесамоцветное сырье, горнохимическое сырье), за исключением гидроминеральных ресурсов, показывает, что в наши дни человечество ежегодно потребляет 0,7% полезных ископаемых. С учетом роста численности населения мира получается, что ежегодно в расчете на одного человека дефицитность ресурсов усиливается в пределах одного процента. Эта дефицитность должна быть компенсирована либо стремительным ростом населения (дефицит минеральной энергии тем самым будет полностью или частично компенсироваться энергией живого труда), либо развертыванием инновационной волны, способной компенсировать убывающее количество сырья (полезных ископаемых).

Инновационность экономики и новые возможности мировой экономики к равновесию. Инновационность экономики, наряду с ростом населения, является тем ресурсом, который способен компенсировать возрастающую сырьевую дефицитность мировой экономики и обеспечить ее рост. Инновационность как ресурс экономического роста оказывает двоякое влияние на экономику. Первое, как правило, стимулирует тенденции децентрализации управления, демократизации экономики. Увеличивающаяся дефицитность мировой экономики, как нам представляется, усиливает тенденции централизации. Следовательно, “борьба” инноваций с сырьевыми ресурсами предопределяет также соотношение демократии и авторитаризма и является важнейшим социальным последствием взаимодейст-

вия этих двух факторов мегаэкономики. Второе, такая борьба повышает эффективность и снижает относительный расход ресурсов на единицу продукции.

Таким образом, инновационность экономики позволяет компенсировать потерю от удорожания сырья, децентрализовать управление экономической системой и вернуть ее в равновесное состояние.

На начало XXI века инновационная отдача плюс миграция населения не были в состоянии компенсировать возрастающую дефицитность ресурсов (сырья). Расходы на этапе накопления инновационных циклов не были в состоянии компенсировать доходы на этапе разрешения, а также растущую дефицитность ресурсов (сырья). Именно это и породило тенденцию компенсации (перераспределения) «потерь» путем активизации финансовых рынков в развитых странах Запада.

Отсюда, мегаэкономикой мы называем мировую экономику с уже сформировавшимися общемировыми условиями равновесия спроса и предложения на товары, услуги и ресурсы. Как было отмечено нами ранее, специфика этого равновесия принципиально отличается от закономерностей, свойственных кривым спроса и предложения микроэкономики и макроэкономики^{xvi}.

Сущность мегаэкономического равновесия. Для дальнейшего развития мировой экономики требуется более равное распределение ресурсов. Вызванное в связи с этим постоянное перераспределение ресурсов (земля, капитал, труд, инновации, сырье) является единственной возможностью развития мировой экономики. Мегаэкономика предполагает постоянное стремление факторов (ресурсов) экономики к следующему равновесию:

$$MPL/PC = MPC / Cf = MPR/Rex = MPI/lv, \quad (1)$$

где MPL – предельный продукт труда в мире, PC – частное потребление в мире, MPC – предельный продукт капитала, Cf – эффективность (доход) от капитала, MPR – предельный продукт ресурсов, Rex – доходы от продажи ресурсов, MPI – предельный продукт от инноваций, lv – доходы от инноваций.

Как результат отмеченного равновесия, в наши дни движение труда (миграция) осуществляется намного легче и экономически более выгодно, чем трансферты капитала, товаров и услуг.

Мегаэкономика меняет характер равновесия в макроэкономике и микроэкономике. Если предельный продукт одного из факторов производства – труда – постоянно повышается, предельные продукты фиксированных факторов – земли и капитала – медленно снижаются и предельный продукт следующего фактора – минеральных ресурсов – быстро уменьшается, предельный продукт последнего фактора – инноваций – не постоянен (то растет, то снижается), то рост мирового ВВП не в состоянии на длительную перспективу устанавливать равновесие между факторами. Поэтому, на наш взгляд, спад мирового ВВП, частично или периодически может стать единственной возможностью обеспечения экономического равновесия в случаях, когда не предприняты адекватные меры экономической политики по обеспечению мобильности факторов (ресурсов). Вот это и случилось во время кризиса 2008–2009 гг. С этой точки зрения развитие мировой экономики в опасности, так как, с одной стороны, предпринимаются меры по недопущению экономической изоляции и автаркии в рамках одной страны (система ВТО), но, с другой стороны, создание региональных экономических (также политических) союзов (Евросоюз, СНГ, Евразес, ШОС, НАФТА и др.) создают континентальные препятствия на пути перемещения ресурсов и усугубляют кризис мировой экономической системы.

Отсюда, усилия экономистов, других ученых, международных политических и экономических (финансовых структур) должны быть направлены на поиск и нахождение инструментария по обеспечению равновесия в мировой экономике и уст-

раненню бар'єров на пути передвиження людей, знаний, товаров, услуг, ресурсов и капитала.

Литература

- ⁱ *The Economist*. – 2008. – December 20th – January 2nd. – P. 113 (tariffs level, %).
- ⁱⁱ *The Economist*. – 2008. – December 20th – January 2nd. – P. 113 (tariffs level, %).
- ⁱⁱⁱ Рассчитано по: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>, GDP (current US\$). http://www.economist.com/node/16645990?story_id=16645990, Output, prices and Jobs, July 22nd 2010.
- ^{iv} Рассчитано по: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>, GDP (current US\$); http://www.economist.com/node/16645990?story_id=16645990, Output, prices and Jobs, July 22nd 2010.
- ^v Рассчитано по: <http://data.worldbank.org/indicator>; http://ddp-ext.worldbank.org/ext/ddpreports/ViewSharedReport?&CF=1&REPORT_ID=9147&REQUEST_TYPE=VIEWADVANCED&HF=N&WSP=N.
- ^{vi} Там же.
- ^{vii} Рассчитано по: <http://data.worldbank.org/indicator>; http://ddp-ext.worldbank.org/ext/ddpreports/ViewSharedReport?&CF=1&REPORT_ID=9147&REQUEST_TYPE=VIEWADVANCED&HF=N&WSP=N.
- ^{viii} Рассчитано по: <http://data.worldbank.org/indicator>; http://ddp-ext.worldbank.org/ext/ddpreports/ViewSharedReport?&CF=1&REPORT_ID=9147&REQUEST_TYPE=VIEWADVANCED&HF=N&WSP=N.
- ^{ix} Foreign direct investments // *The Economist*. – 2007. – January 20th–26th. – P. 109.
- ^x FDI inflows // *The Economist*. – 2007. – January 20th–26th. – P. 109.
- ^{xi} Oil reserves // *The Economist*. – 2009. – June 13th–19th. – P. 97.
- ^{xii} [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://inflationdata.com/inflation/inflation_rate/historical_oil_prices_table.asp, historical crude oil prices (table), updated July 21, 2010.
- ^{xiii} Рассчитано по: <http://data.worldbank.org/indicator/EG.USE.PCAP.KG.OE>.
- ^{xiv} [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2007/STAGING/local_assets/downloads/spreadsheets/statistical_review_full_report_workbook_2007.xls#Gas-Proved-reserves!A1
- ^{xv} [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2007/STAGING/local_assets/downloads/spreadsheets/statistical_review_full_report_workbook_2007.xls#Coal-Reserves!A1.
- ^{xvi} Более подробно: Баграмян Г. А., Кравченко И. С., Геоэкономика и мегаэкономические основы антикризисной политики / Сучасні аспекти антикризового управління економікою. – К., 2010. – С. 4–13.